

Немое кино- еще одна утопия великой Арианы.

Photo Charles-Henri Bradier

Театральное событие начинается еще до того, как вы попадаете непосредственно в здание театра. У зрителя, вступающего на большую поляну (театральную площадь) Картушри в Венсенском лесу, где расположено пять театров, сразу возникает ощущение чего-то необычного. Затем в зале, который служит одновременной вестибюлем и буфетной театра Солнца все настраивает зрителя на предстоящий спектакль – в данном случае – это афиши немого кино и иллюстрации к романам Жиль Верна в стиле «belle époque», в России более известного как модерн.

Последняя работа А.Мнушкиной, «Les naufragés du Fol Espoir» (Кораблекрушение безумной надежды), смотрится как рефрен и продолжение всех тем ее предыдущих

спектаклей, начиная со спектакля о французской революции, « 1789 », с которого 40 лет назад начался здесь, в Картушри, театр Солнца¹.

Новый спектакль создан методом коллективного творчества по сценарию Элен Сиксус, вольно инспирированного поздним романом Жюль Верна «Кораблекрушение «Джонатана». От Жюль Верна взяли фабулу- корабль эмигрантов, отправляющихся в поисках лучшей доли в Африку, терпит крушение у необитаемого острова Магеллании (Чили), но пассажиры спасены благодаря вмешательству благородного незнакомца, европейца, оказавшегося здесь на краю света в поисках последней свободной земли. Роман этот кажется специально написанным для Мнушкиной- как она на протяжении десятилетий в своем театре упорно защищает утопическую модель единения человечества, так и главный герой романа(за которым видимо скрывается бывший эрцгерцог австрийский и Тосканский Жан Сальватор), вопреки всему пытается создать утопическую модель общества свободных людей.

«Джонатан» превратился в «Безумную надежду», и в спектакле Мнушкиной это название имеет тройственный смысл. Оно отсылает здесь одновременно к названию судна, потерпевшего крушение в конце 19 века, и к горстке энтузиастов, собравшихся в таверне «Безумная Надежда» в самый канун Первой Мировой, чтобы снимать по мотивам эпопеи Жюль Верна фильм -утопию о новом обществе, и более широко – о крушении всех безумных надежд на лучший мир, которыми жило человечество накануне нового XX века.

Спектакль представляет сложную композицию «кино в театре» - актеры Мнушкиной играют участников съемочной группы, которые в свою очередь играют персонажей немого фильма с сюжетом из Жюль Верна, съемки которого летом 1914 и составляют основное действие. И все это в свою очередь отстраняется голосом рассказчицы из сегодняшнего дня, вспоминающей историю съемки, в которой участвовал ее дед.

...Когда режиссер Жан Ла Полетт, из-за идеологических разногласий с дирекцией компании«Пате» оказался на улице, Феликс, хозяин знаменитого пригородного кабаре – таверны «Безумная надежда», влюбленный в кинематограф, бесплатно предоставил Жану для съемок огромный пустующий чердак своего заведения. И весь персонал. Жан –убежденный социалист, и идеалист, иступленно верующий в прогресс, в грядущее общество справедливости, для которого « Свобода - основание, равенство - средство достижения, и братство - цель» создает на эту тему фильм.

Съемки проходят в веселой атмосфере праздника, съемочная группа объединена общей целью и общими идеалами, маленькая утопия счастья на фоне непоправимо надвигающейся катастрофы - съемки проходят летом 1914 и вынужденно заканчиваются с объявлением войны. История идеалистов, веривших в лучшее будущее человечества, в искусство для народа, а не для масс, в надклассовое общество итд , короче здесь в уста Жана и других героев вкладываются собственные размышления Мнушкиной. Конечно, сюжет строится не только на идеологии. Как и положено в немом, в сюжет фильма добавили немного любовной мелодрамы- больная певица, следующая за своим мужем, и не выдерживающая путешествие и д., но также большие и маленькие любовные приключения, случающиеся с участниками съемочной группы, и множество бурлескных номеров. Но главное конечно, сам процесс съемок. Кино снимают здесь по- настоящему, все четыре часа, что длится спектакль, на сцене, один за другим, выстраивают кадры, и их фиксирует старинной ручной камерой оператор Габриэлла. Наивная машинерия немого кино- писанный театральный задник, макет корабля из папье маше, настоящая снежная буря, создаваемая с помощью раздуваемых вентилятором бумажных хлопьев и другие наивные технические трюки старого кино воссозданы в мельчайших деталях. Показывают как из ничего рождается иллюзия, достойная лучших выдумок Мельеса. Актеры театра Солнца, владеющие всеми техниками старых тетральных эпох, и прежде всего комедии дель арте, виртуозно воссоздают стиль великого немого с его утрированной жестикуляцией, напомнив о

¹ Вообще- то официально создание театра Солнца (Théâtre du Soleil) из университетской группы Мнушкиной датируется 1964, и их первым спектаклем были «Мещане»Горького, что видимо не совсем случайно: отец Арианы, кинопродюсер Александр Мнушкин, по происхождению русский, и хотя с 18 лет обосновался в Париже, до конца жизни сохранил особый акцент истинного петербуржца..

его генетической принадлежности к театру масок: все события фильма мимируются, действие сопровождают пояснительные титры и патетическая музыка (в роли тапера –постоянный композитор театра Солнца Жан-Жак Леметр). Причем именно в этой немой части спектакля актеры Мнушкиной гораздо органичнее, чем в звуковой, связанной с самым процессом съемок, где их театральность кажется излишне прямолинейной и наивной, а в условной немой все чудесное, наивное, невозможное воспринимается адекватно. Зачем Мнушкиной понадобился этот эксперимент с немым кино? То, что сегодня кажется невозможно высказать вслух, не вызвав саркастической иронии, весь этот арсенал пафосных идей о справедливом устройстве общества, которые сегодня после реального опыта коммунистических диктатур никто не верит, остраивается. «Для того, чтобы обесцененные, утратившие смысл слова вновь обрели изначальную чистоту, плоть, смысл, -говорит Ариана, - мне нужна была дистанция, которую мы достигли благодаря тому, что слова эти не произносятся вслух». Второе условие- очень личностное, связанное с воспоминанием об отце, знаменитом французском кинопродюсере, создателе культовых фильмов приключенческого жанра Александре Мнушкине, которому мы обязаны такими картинками, как «Фанфан-Тюльпан», большинство фильмов с Бельмондо и многие другие. Ариана с детства сопровождала отца на все съемках. Мнушкин был нетипичный продюсер, он очень любил сам процесс создания кино, а не деньги от кино. В сущности, Мнушкин был из породы неисправимых мечтателей, как и придуманный здесь персонаж, режиссер Жан Ла Палетт². Когда смотришь с каким упоительным восторгом и самоотдачей делают фильм в спектакле Арианы, невольно вспоминаются описания, оставленные о Мнушкине и самой Арианой, и другими, например Жан-Полем Бельмондо: «Я обожал его как второго отца. Мы вытворяли на съемочной площадке ужасные гадости, он орал на нас, злился, даже плакал, но все равно любил нас и кино. Когда он решил снимать в Бразилии «Человека из Рио», денег было немного, и на натуру отправилось всего 13 человек. Мнушкин, естественно, отправился вместе с группой, временно замещал художника по костюмам, красил старый самолет (больше было некому), помогал режиссеру и оператору на съемках. Мы действительно были одной большой кинематографической семьей. Теперь так уже не работают».

Отсюда наверно, постоянный ностальгический рефрен спектакля «Мы снимали кино, мы были счастливы». И конечно, в спектакле, где и на корабле, и в составе съемочной группы собралось целое разношерстное человечество, представители не только разных сословий, но и разных стран, неизбежно должны были присутствовать и русские. Их двое – это художник-декоратор Василий, «как рассказывают, работавший до этого у самого Дягилева», а на корабле - бывший каторжник, большевик, по кличке Разин. Если Разин скорее карикатурен, то обаятельный Василий занимает очень важное место в съемочной группе, и со сцены то и дело слышатся его указания ассистентам на прекрасном русском. И эта музыка языка кажется тоже создает незримое поле присутствия Мнушкина- отца. Так же, как постоянные снежные бури, сопровождающие путешественников : многократно пересказанная история двухлетних странствий Александра Мнушкина по транссибирской магистали во время гражданской войны, в которой неизменно присутствуют огромные заснеженные равнины, питала воображение маленькой Арианы. Наверно здесь все совпало - снег, кинематограф Александра, путешествия и утопические идеалы, которыми всегда жил театр Солнца и его создательница.

Кажется, своим новым опусом, Мнушкина в который раз вновь утверждает: «Даже если часть людей перестала верить в исполнение мечты, это не основание для того, чтобы отказаться от поиска лучших путей совместной жизни для человечества. Быть очарованным не значит самому быть слепым, это только означает очень хотеть, чтобы мир был тоже очарован».

² Кстати отчасти и благодаря щедрой финансовой поддержке Мнушкина и его вере в дочернюю затею смог здесь, в Картушри, в помещение заброшенного порохового склада 40 лет тому назад появится на свет новый театр.

Александр Мнушкин с Арианой.

Если зрители уходят очарованными со спектакля «Кораблекрушение Безумной надежды», то еще и потому что за прекраснотушными мечтаниями героев стоит ее Мнушкиной, личный опыт. С тем же гражданским пафосом, как во времена своей молодости, Мнушкина продолжает защищать слабых, униженных и оскорбленных. В жизни и на сцене. И упорно на протяжении десятилетий создает свою модель театра как утопического единения человечества. Театра как ритуала- праздника, как братства комедиантов всех наций, как некой общности зрителей и актеров, как театра гражданского единства, где сцена и зал должны быть воодушевлены единым порывом в борьбе за справедливость. Наконец, во время представления все пространство театра становится некой эстетической утопией, ассоциативно связанной с миром предлагаемого сценического материала. Часто утопичны по своей природе и театральные сюжеты выбранные Мнушкиной для спектаклей. Даже метод коллективного творчества, предложенный Мнушкиной, восходит не только к традиции дель арте, но и к утопической социальной модели конца 60-х, времени хиппи и расцвета политического театра. «Политический театр сегодня- это тот, что возвращает нам немного энтузиазма и веру в человека. Идеализм? Ну да, и я надеюсь, что воспоминанием о нереализованных идеалах мы позволим зрителям пережить вместе много эмоций », - говорит Ариана Мнушкина. Если верить единогласно упоенной спектаклем критике, в независимости от политических взглядов, ей это в высшей степени удалось.